

*Олександр Косовець,
Михайло Довгич,
Віктор Соколов**

Політичні репресії співробітників гідрометеослужби УСРР-УРСР у 1930–1940-х рр.

Автори статті на основі документів радянських спецслужб розкривають маловідомі сторінки біографії співробітників гідрометеослужби УСРР-УРСР, репресованих у 1930–1940-х рр.

Ключові слова: гідрометеослужба, політичні репресії, НКВС, архівно-кримінальна справа, реабілітація.

У 1920-х рр. була відсутня єдина структура гідрометеорологічних спостережень. Кожна організація, діяльність якої залежала від даних гідрометеорології, мала власний відповідний спеціалізований підрозділ. У 1933 р. було утворене Головне управління єдиної гідрометеорологічної служби СРСР при наркомземі СРСР, а у союзних республіках сформовані головні управління єдиної гідрометеорологічної служби при республіканських наркомземах (ГУЄГМС). В УСРР реорганізація проходила на основі Гідрометеорологічного комітету (ГІМЕКОМ).

Період структурних змін збігся з форсованою модернізацією країни. Її економічні невдачі та проблеми, з ініціативи Й. Сталіна та його оточення, набули політичного забарвлення, призвівши до численних звинувачень у «шкідництві», «контрреволюції» і, як наслідок, арештам фахівців.

Політичні переслідування кінця 1920–1930-х рр. не оминули Гідрометслужбу. Так, Георгія Івановича Цереріна, 1899 р.н.,

* Косовиць О.О. — директор Центральної геофізичної обсерваторії (ЦГО), Довгич М.І. — директор Галузевого державного архіву ЦГО, Соколов В. — краєзнавець (Київ).

Будівля Гідрометслужби України
на вул. Короленка, 21 (зараз — вул. Володимирська).
Київ, 1935 р.

який працював у 1927–1929 рр. конструктором-механіком, картографом майстерні УкрМЕТу, було «вичищено» з установи, позбавлено на певний час роботи та права голосу як сина священика — настоятеля Софійського собору¹. Одному з організаторів УкрМЕТу Миколі Івановичу Данилевському у 1938 р. після святкування 5-річного ювілею установи «запропонували» виїхати до Сибіру та організувати роботу ЗахсибГІМЕТу². За подібними приписами чимало співробітників змушені були залишити посади у Гідрометслужбі УСРР-УРСР.

¹ Державний архів Київської області, ф. р 2462, оп. 1, од. зб. 6, с. 139–146.

² Гидрометеорологическая служба Украины за 50 лет Советской власти / Сост. Б. Ф. Матушевский, Л. З. Прох. — Ленинград: Гидрометеиздат, 1970. — 272 с.

ХЕЙНОЛАЙНЕН Петро Андрійович

На початку 1934 р. до Києва із Карелії на посаду очільника ГУЄГМС УСРР було переведено Петра Андрійовича Хейнолайнена. Народився він 16 серпня 1889 р. в с. Ускуля під Санкт-Петербургом у сім'ї селянина-середняка. Закінчив командні артилерійські курси. В більшовицькій партії з 1918 р. До 1925 р. був військовим комісаром науково-дослідного артилерійського полігону в Ленінградському військовому окрузі (ЛВО). В артилерійських частинах на той час були штатні метеостанції, ознайомившись із роботою яких колишній артилерист царської армії захопився метеорологією³.

Після звільнення з армії до 1929 р. П. А. Хейнолайнен працював на адміністративній роботі у Ленінградській області, потім до 1934 р. у Карелії. Був одружений, мав трьох дітей: синів Урхо (1915 р.н., працював техніком у Гідрометслужбі), Суло (1920 р.н., працював бухгалтером у Ленінграді) і доньку-школярку Тойні (1922 р.н.)⁴. Із початком «партійної чистки» друзі допомогли П. А. Хейнолайнену переїхати до Києва. Причина такої різкої зміни місця проживання виявилася у документах архівно-кримінальної справи — у 1925 р. П. А. Хейнолайнен приховав від членів парторганізації участь у «троцькістській опозиції». У тодішніх умовах подібний «політичний огріх» міг обернутися виключенням із партії. Зміна ж місця проживання давала невеликий шанс на уникнення партійної відповідальності⁵. Проте на початку 1936 р. П. А. Хейнолайнена було виключено із ВКП(б), його звільнили з керівної посади. Документи також свідчать, що сесією Київського обласного суду П. А. Хейнолайнен був засуджений на 6 місяців ВТТ — за «недбале виконання службових обов'язків». Однак у чому саме полягало «недбальство» не вказувалося.

Свідченням про те, що П. А. Хейнолайнен очолював відповідне республіканське відомство, став наказ № 98 по ГУЄГМС УСРР

³ Центральний державний архів громадських об'єднань України (далі — ЦДАГО України), ф. 263, оп. 1, спр. 54929.

⁴ Там само, спр. 58864.

⁵ Там само.

від 22 квітня 1935 р. «Про забезпечення планового та повсякденного керівництва метеорологічного забезпечення в хатах-лабораторіях», надрукований у «Віснику метеорології та гідрології» (№ 3/4 за 1935 р.). Такі хати-лабораторії було створено під час колективізації, вони виконували функції колгоспних агрометеорологічних осередків. Очільником методичної групи, яка керувала хатами-лабораторіями, був призначений Т. К. Богатир, а до її складу ввійшли Половко, Гук, Кудлай, Адешелідзе, Ратманов, Кулик та Сафронов. Наказ підписав П. А. Хейнолайнен⁶. Він же протягом 1935 р. очолював редколегію «Вісника метеорології та гідрології» (заступником головного редактора був Т. К. Богатир).

В архівно-кримінальній справі немає жодного натяку, що П. А. Хейнолайнен був керівником ГУЄГМС УСРР. На час арешту, 22 вересня 1937 р., він працював техніком-консультантом «Різнопобутпрому» м. Києва і жив за адресою: вул. Короленка, 21, кв. 1. Під час арешту була присутня тільки дочка Тойні.

Ветеран Гідрометслужби України Ігор Іванович Окунев у 1937 р. проживав за тією ж самою адресою — у квартирі № 4. Сім'я Хейнолайненив переїхала до квартири № 1 з помешкання у дворі будинку. Згодом цю квартиру зайняв новий очільник ГУЄГМС УСРР Люляєв.

Головне, у чому звинувачували П. А. Хейнолайнена, стала участь у «троцькістсько-зінов'євській змові». Арештанта утримували у Лук'янівській в'язниці. На допиті він свідчив, що за вказівкою начальника політвідділу спецвійськ ЛВО полковника Левіна на партійних зборах науково-дослідного артполігону підтримав резолюцію, запропоновану Г. О. Зінов'євим та ленінградською парторганізацією. На активі Виборзького райкому ВКП(б) він теж виступав на підтримку опозиції. Хоча з часом відмовився від «троцькістських поглядів», але у документах ленінградської партійної організації його прихильність до опозиції була зафіксована⁷.

⁶ Вісник метеорології та гідрології (Київ). – 1935. – Ч. 3/4.

⁷ ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 58864.

Уже 4 листопада 1937 р. П. А. Хейнолайнен був засуджений. В акті про виконання вироку у відповідній графі закреслено: «Приговор приведён в исполнение 11/III 38 г.» і зверху надписано: «8 лет ИТЛ, убыл в Ивдельлаг». Документи архівно-кримінальної справи не містять інформації про подальшу долю П. А. Хейнолайнена. Розшуки родичів у 1989 р., коли проводилася реабілітація, не дали позитивного результату.

6 квітня 1989 р. перший заступник прокурора УРСР, державний радник юстиції 2 класу М. А. Потєбенько затвердив висновок про реабілітацію П. А. Хейнолайнена.

КОМАРНИЦЬКИЙ Станіслав Карлович

Народився в Києві у 1888 р., поляк. До революції 1917 р. закінчив Київський політехнічний інститут⁸. Його батьки працювали на залізниці й були власниками двоповерхового будинку на вул. Великій Житомирській. Національність, соціальне походження та батьківська нерухомість наперед визначають трагічну долю С. К. Комарницького.

Станіслав Карлович Комарницький був провідним інженером-гідрологом гідрометслужби. За розповідями сина, він почав працювати із 1913 р. За часів національно-визвольних змагань був гідрометром Міністерства земельних справ. У період польської окупації Києва — безробітний. Із 1922 р. співробітничав із Гідрометеорологічним бюро Укрмету. Брав участь у реалізації першої гідрологічної програми під керівництвом Є. В. Оппокова⁹.

Після реорганізації Української метеорологічної служби, яка полягала у введенні гідрометричних підрозділів наркомзему УСРР до складу Укрмету, вона почала називатися Українською метеорологічною і гідрологічною службою (УМГС). С. К. Комарницький був призначений на посаду начальника Гідрометеорологічного центру. Під час його керівництва було виконано значний обсяг робіт. Зокрема, кількість водомірних постів на

1930 р. досягла 213, розгорнуто телеграфну мережу для служби гідропрогнозів, до якої входили окремі закордонні станції.

Водночас С. К. Комарницький був редактором «Щорічника Гідрометричної служби НКЗС УРСР» (від 1927 р.), кількох режимних видань Укрмету щодо стоку річок басейну Дніпра й Десни за багаторічні періоди. Паралельно був заступником голови комісії зі складання термінологічного словника, викладав у Київському меліоративному технікумі¹⁰.

У 1934 р. С. К. Комарницький прийняв справи від начальника гідрологічного відділу Харківського управління Єдиної гідрометеорологічної служби Йосипа Францовича Марчинського, який відряджався до Ленінграда на курси підвищення кваліфікації. Через величезне нервово напруження він почав часто хворіти. Згодом, за порадою давнього знайомого лікаря Богдана Йосиповича Томашевського, деякий час провів у лікарні.

Хвороба годувальника відбилася на матеріальному стані родини. Сім'я Комарницьких складалася з дружини — Юзефи Антонівни, теці — Юзефи Христовської, доньки — Ванди, учениці 10-го класу 1-ї Київської школи, та сина Януса, студента 5-го курсу Київського гідромеліоративного інституту. Родина Комарницьких мешкала по вул. Павлівській, 3, кв. 1. Власне помешкання було великим і до них вселили ще дві сім'ї. Комарницькі вели замкнений образ життя, розмовною мовою вдома була польська, мали бібліотеку польських класиків. Власне житло дратувало сусідів. Для пом'якшення «квартирного питання» Юзефа Христовська у 1935 р. продала будинок «Цукротресту». Відтепер Комарницькі винаймали житлоплощу у колишньому власному житлі¹¹.

Для поліпшення матеріального стану родини в період хвороби батька Януш Комарницький паралельно з навчанням почав працювати техніком-гідромеліоратором, а жінка придбала друкарську машинку «Ундервуд» для надомної роботи. Матеріали, які пропонувалися на передрук, були різними, здебільшого від-

⁸ ЦДАГО України, ф. 263 оп. 1, спр. 66381.

⁹ Декадний бюлетень Укрмету. – 1927. – Жовтень.

¹⁰ Гидрометеорологическая служба Украины за 50 лет Советской власти.

¹¹ ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 60516.

критими, але траплялися серед них документи службового призначення (головним чином по річках Західної України). Януш був посередником, брав замовлення і віддавав віддруковані матеріали. У справах, як сьогодні виявилось, не було жодного наляку на шпигунство, ішлося про стосунки сімейні та буденні, пов'язані із заробітком.

Важким ударом для Комарницьких став арешт 30 вересня 1937 р. давнього друга родини — Б. Й. Томашевського, лікаря-хірурга Медико-санітарного управління басейну Дніпра¹². Богдан Йосипович разом із сестрами Оленою та Софією мешкали на вул. Нероновича, 31, кв. 2. Протягом жовтня 1937 р. усі вони були заарештовані, звинувачені у шпигунстві на користь Польщі та страчені у Биківні під Києвом. Олена Томашевська з дитинства була подругою Юзефи Антонівни — дружини С. К. Комарницького. Якось Олена поскаржилася подрузі, що її переводять на роботу на станцію Ворзель. Юзефа звернулася до чоловіка, і той дав згоду зарахувати Олену до свого відділу на посаду технічного працівника¹³. На фотографії колективу відділу гідрології ГІМЕКОМу Олена Томашевська сидить праворуч від свого начальника С. К. Комарницького¹⁴.

На допиті, вірогідно із застосуванням «заходів фізичного впливу», Б. Й. Томашевський назвав прізвище С. К. Комарницького як члена начебто очолюваної ним контрреволюційної організації «ПОВ». Але в матеріалах архівно-кримінальної справи не міститься доказів «зрадницької діяльності». Нині достеменно відомо, що справа «ПОВ» була сфальсифікована органами державної безпеки та мала на меті винищення потенційної польської «п'ятої колони»¹⁵.

Спочатку Станіслава Карловича звільнили з роботи, а в ніч із 4 на 5 жовтня 1937 р. заарештували. Арештант відмовився підписати перший протокол, де він обвинувачувався у «контр-

Гідрологічний відділ ГІМЕКОМу, 1931 р.
У першому ряду п'ятий ліворуч С. К. Комарницький,
у третьому ряду п'ятий ліворуч Й. Ф. Марчинський.

революційній діяльності». Протокол допиту був завірений лише слідчим. У ніч із 8 на 9 жовтня, повертаючись до камери після чергового допиту, Станіслав Карлович Комарницький покінчив життя самогубством, викинувшись із третього поверху на сходи. Імовірно, ціною власного життя він вирішив уберегти родину. Але вже на другий день після його смерті звинувачений у «шпигунстві й контрреволюційній діяльності» був заарештований Януш Комарницький¹⁶. На початку 1938 р. його розстріляють у Биківні. Юзефа Антонівна Комарницька за «пособництво польській розвідці» примусово була направлена на 10 років до Північного Казахстану. Ганьбу та злидні пережила дочка Станіславівна. Наприкінці життя вона отримала лист щодо реабілітації матері, так і не дочекавшись відновлення справедливості щодо батька й брата.

¹² ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 46645.

¹³ Там само, спр. 58449.

¹⁴ Там само, спр. 66381.

¹⁵ Великий терор: польська операція 1937–1938. – К.; Варшава, 2010. – 1982 с.

¹⁶ ЦДАГО, ф. 263, оп. 1, од. зб. 63172, к. 1726.

**Постанова старшого помічника прокурора м. Києва
Л. М. Абраменка про припинення
кримінальної справи стосовно С. К. Комарницького**

4 липня 1990 р.

УТВЕРЖДАЮ
Первый заместитель прокурора
города Киева
старший советник юстиции

(подпись) В. С. Калюжный

« 4 » июля 1990 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по архивному уголовному делу № 66381 фп в
отношении Комарницкого С.К.

«2» июля 1990 года

г. Киев

Старший помощник прокурора г. Киева старший советник юстиции
Абраменко Л.М., рассмотрев архивное уголовное дело № 66381 фп в от-
ношении Комарницкого С.К., —

УСТАНОВИЛ:

4 октября 1937 года Управлением госбезопасности НКВД УССР аресто-
ван Комарницкий Станислав Карлович, 1888 г. рождения, уроженец г. Кие-
ва, с высшим образованием, беспартийный, инженер-гидролог, началь-
ник сектора сети Киевского Управления Гидрометслужбы, и в тот же день
начато предварительное следствие по подозрению его в проведении шпи-
онской деятельности «в пользу одного иностранного государства», т.е. в
совершении преступления, предусмотренного ст. 54-6 ч. I УК УССР.

5 октября 1937 года на квартире арестованного проведен обыск, в
ходе которого никаких доказательств проведения Комарницким шпио-
нажа обнаружено не было.

9 октября Комарницкий покончил жизнь самоубийством, выбросив-
шись в пролёт лестничной клетки.

15 декабря 1937 года уголовное дело в отношении Комарницкого
прекращено за его смертью.

Таким образом, в уголовном деле не содержится никаких доказа-
тельств проведения Комарницким шпионской деятельности. Обвинение
ему по указанному преступлению не было.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 227 УПК УССР, —

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление УГБ НКВД УССР от 15 декабря 1937 года о прекраще-
нии уголовного дела и сдаче его в архив в связи со смертью Комарницкого
отменить.

Уголовное дело в отношении Комарницкого Станислава Карловича
прекратить на основании п. II ст. 6 УПК УССР за отсутствием состава
преступления.

Старший помощник прокурора
города Киева
старший советник юстиции

Л. М. Абраменко

СПРАВКА:

Принятыми мерами родственники Комарницкого С.К. не установлены.
Л. М. Абраменко¹⁷.

МАРЧИНСЬКИЙ Йосип Францович

Народився в 1905 р. в с. Андрушки Попільнянського р-ну (за-
раз Житомирська обл.) в сім'ї слюсаря цукрового заводу, поляк.
Був одружений — дружина Капітолїна Іванова, сини 1930 р.н. —
Йосип та Франц¹⁸. Мешкав Й. Ф. Марчинський із родиною за ад-
ресом: Київ, вул. Короленка, 21, кв. 5. Його сусідом у передвоєнні
роки був Ігор Іванович Окунев, нині — ветеран гідрометслужби.

На час арешту Й. Ф. Марчинський обіймав посаду старшого
наукового співробітника Київської гідрологічної обсерваторії,
яка почала діяти 11 січня 1941 р. на базі Київської гідрологічної
станції 1 порядку¹⁹. Заарештований «як особа, що знаходилася
в розробці органів НКВС УРСР» із 1937 р. У 1939 р. Й. Ф. Марчин-
ський на демонстрації пожартував гаслом: «Станемо до черги!»,
тим самим створивши привід для чергового доносу щодо його
«антирадянської позиції».

¹⁷ ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 66381.

¹⁸ Там само, спр. 63172.

¹⁹ Центральний державний архів вищих органів влади та управління Ук-
раїни, ф. 4668, оп. 1, спр. 1, арк. 7.

Колектив Київської гідрологічної обсерваторії (квітень 1941 р.).
У середньому ряду четвертий ліворуч Й. Ф. Марчинський.

Обшук та арешт Йосипа Францовича відбувся в ніч із 22 на 23 червня 1941 р. Допити почалися 11 жовтня 1941 р. після переїзду до новосибірської в'язниці № 1. Документи архівно-кримінальної справи розкрили деякі подробиці з історії гідрометслужби. Нам відомо, що в лютому 1931 р. С. К. Комарницький направив Й. Ф. Марчинського у відділ гідрології на посаду інженера, де він працював до грудня 1931 р. Згодом був переведений на роботу до Одеси. У 1933–1934 рр. Й. Ф. Марчинський обіймав посаду керівника гідрологічного відділу у Харківському управлінні ГМС. У 1935–1941 рр. — начальник Київської гідрологічної станції 1 порядку. Його колегами по роботі були провідні гідрологи: Г. П. Євневич, П. М. Серіков, С. В. Кочетков, Л. Г. Онуфрієнко, Г. І. Швець.

За відсутністю прямих доказів у січні 1942 р. Й. Ф. Марчинський був звільнений. Подальша його доля невідома.

Й. Ф. Марчинський
під час перебування у новосибірській в'язниці (1941–1942 рр.).

**Постанова старшого
оперуповноваженого УНКВС по Київській області
Кравця про звільнення Й. Ф. Марчинського**

14 січня 1942 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА УНКВД по НСО
КАПИТАН ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ
(ПЛЕСЦОВ) (подпись)
«16» января 1942 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(на освобождение)

Гор. Новосибирск, января «14» дня, 1942 года.

Я, Ст. Оперуполномоченный УНКВД по Киевской области, Мл. Лейтенант Госбезопасности КРАВЕЦ, рассмотрев следственное дело № 147693/1331 по обвинению МАРЧИНСКОГО Иосифа Францевича, 1905 года рождения, уроженец с. Андрушки, Попельнянского района, Житомирской области, житель г. Киева, поляк, гр-во СССР, из рабочих, кандидат ВКП(б), не судим, в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР, —

Н А Ш Е Л:

23-го июня 1941 года, в гор. Киеве был арестован МАРЧИНСКИЙ Иосиф Францевич на основании показаний б. участника контрреволюционной организации «ПОВ» КОМАРНИЦКОГО С.К. от 7-го октября 1937 года о том, что МАРЧИНСКИЙ в 1930 г. лично КОМАРНИЦКИМ С.К. был завербован в контрреволюционную организацию «ПОВ».

Однако обвиняемый КОМАРНИЦКИЙ С.К. на допросе от 7-го октября 1937 года не дал подробных показаний о том, при каких обстоятельствах была осуществлена вербовка МАРЧИНСКОГО в к-р организацию «ПОВ», в чём конкретно выражалась его контрреволюционная националистическая деятельность.

Допрошенный по существу показаний КОМАРНИЦКОГО обвиняемый МАРЧИНСКИЙ И.Ф. категорически отрицает свою принадлежность к контрреволюционной организации «ПОВ».

Допросить обвиняемого КОМАРНИЦКОГО С.К. о том, при каких обстоятельствах был завербован МАРЧИНСКИЙ в «ПОВ» и в чём конкретно выражалась его практическая контрреволюционная деятельность не представляется возможным ввиду того, что КОМАРНИЦКИЙ 9-го октября 1937 года умер. Других каких-либо данных, изобличающих МАРЧИНСКОГО в том, что он являлся участником контрреволюционной организации «ПОВ», не имеется.

Учитывая, что материалов для предания суду МАРЧИНСКОГО недостаточно, а поэтому руководствуясь ст.²⁰ УПК РСФСР, —

ПОСТАНОВИЛ:

Уголовное дело в отношении МАРЧИНСКОГО Иосифа Францевича прекратить, его из заключения освободить. Следственное дело № 147693/1331 по обвинению МАРЧИНСКОГО сдать на хранение в архив 1-го Спецотдела УНКВД по Новосибирской области.

Копию настоящего постановления направить прокурору по Новосибирской области.

СТ. О/Уполномоч. УНКВД по КИЕВСК. ОБЛ.
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(КРАВЕЦ)

СОГЛАСЕН: НАЧ СЛЕДСТВ. ГРУППЫ НКВД УССР
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(ЛЕСНОЙ)²¹

²⁰ Сторінка зіпсована.

²¹ ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 44581.

ОГІЄВСЬКИЙ Анатолій Володимирович

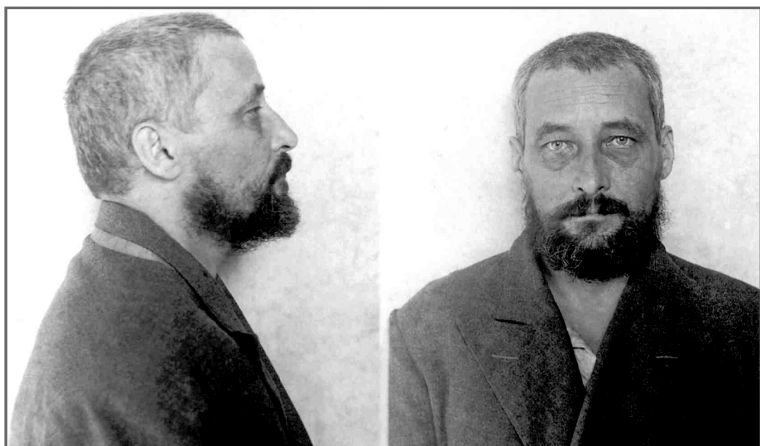
Відомий український вчений, професор, доктор технічних наук. До 1941 р. брав участь у гідрологічних оповіщеннях та розрахунках при будівництві Дніпрогесу, працював в Інституті водного господарства АН УСРР–УРСР, викладав у Київському інженерно-меліоративному інституті, був науковим консультантом гідрометеослужби України.

За доносом 26 червня 1941 р. був заарештований і майже рік та одинадцять місяців провів у новосибірській в'язниці. В умовах Великої Вітчизняної війни бракувало фахівців гідрологів, які давали висновки для військово-інженерних управлінь Червоної армії щодо форсування річок. Вірогідно, що втручання начальника Головного управління гідрометеорологічної служби (ГУГМС) генерал-майора інженерно-технічної служби Є. К. Федорова сприяло тому, що 23 травня 1943 р. А. В. Огієвського було виправдано та звільнено. До лютого 1943 р. він працював науковим консультантом Гідрометслужби Сибірського військового округу.

А. В. Огієвський

Наказом № 58 ГУГМС від 11 лютого 1944 р. А. В. Огієвський був призначений начальником гідрологічної обсерваторії управління гідрометслужби Київського військового округу. Інженер-капітану Золотухіну до 1 квітня 1944 р. було доручено організувати установу згідно з наданим штатом та затвердити представлений Огієвським план науково-дослідних робіт. Помер А. В. Огієвський 3 квітня 1952 р. Похований у Києві, на Лук'янівському кладовищі.

А. В. Огієвський
під час перебування у новосибірській в'язниці (1941–1943 рр.).

Нижче подано документи архівно-кримінальної справи, які свідчать про життєвий шлях, обставини арешту та ув'язнення А. В. Огієвського.

№ 1

**Вирок виїзної сесії Військової колегії Верховного Суду СРСР
щодо кримінальної справи інженера відділу розвідки та
проектування УШССДОР НКВС УРСР А. П. Андрєєва**

27 вересня 1938 р.

П Р И Г О В О Р

Именем Союза Советских Социалистических Республик выездная сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР в составе:

Председательствующего Диввоенюриста А. М. ОРЛОВА,

Членов Бригвоенюриста ГАЛЕНКОВА С.И. и Военюриста 1 ранга КЛИМИНА Ф.А.

При секретаре военном юристе 1 ранга КУДРЯВЦЕВЕ Л.Н. в закрытом судебном заседании в гор. Киеве 27 сентября 1938 года рассмотрела дело по обвинению:

АНДРЕЕВА Анатолия Павловича, 1908 года рождения, бывш. Инженера отдела изысканий и проектирования УШССДОР НКВД УССР — в преступлениях ст.ст. 54-1 «а», 54-7, 54-8 и 54-11 УК УССР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что АНДРЕЕВ с 1935 года являлся активным участником антисоветской вредительской, право-троцкистской террористической организации, существовавшей в системе УШССДОР НКВД УССР, в которую он был завербован одним из активных участников организации МИХАЭЛИСОМ.

По заданию МИХАЭЛИСА АНДРЕЕВ занимался вредительской деятельностью, умышленно составлял и утверждал вредительские расчёты, длины новых проектируемых мостов и отверстий в них, в результате чего мосты на магистралях Москва–Киев, Киев–Брянск, Ростов–Харьков требуют капитальной переделки.

Кроме того АНДРЕЕВ в 1936 году был завербован для шпионской деятельности в пользу немецкой и польской разведок, которым он и передавал секретные материалы.

Признавая, таким образом, АНДРЕЕВА виновным в совершении им преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-10, 54-7, 54-8 и 54-11 УК УССР, и руководствуясь ст. ст. 296 и 297 УПК УССР, Военная коллегия Верховного суда СССР

П Р И Г О В О Р И Л А:

АНДРЕЕВА Анатолия Павловича — к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и на основании постановления ЦИК СССР от 1.XII-1934 года подлежит немедленному исполнению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ — подпись

ЧЛЕНЫ: подпись

верно:

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА СЛЕДГРУППЫ УНКВД НСО

Мл. лейтенант госбезопасности

РИВКИН²²

²² ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 44581.

№ 2

Протокол допиту А. В. Огієвського

8 серпня 1941 р.

Протокол допроса
обвиняемого Огиевского Анатолия Владимировича
от 8 августа 1941 г.

Огиевский Анатолий Владимирович, 1894 года рождения, уроженец г. Стародуб Орловской обл., местожительство — Киев, ул. Ворошилова, 14, кв. 24, украинец, гр. СССР, происхождение из дворян, служащий, женат, образование высшее, беспартийный, служил у Деникина подпоручиком.

Вопрос: Назовите свою правильную фамилию, имя и отчество.

Ответ: Моя правильная фамилия Огиевский, имя Анатолий, отчество Владимирович.

Вопрос: Расскажите подробно Вашу автобиографию.

Ответ: Родился я в 1894 г. в семье служащего в г. Стародуб Орловской области. Отец мой был дворянин, служил в бывшем министерстве Юстиции, вначале следователем, а позже судьей и членом суда. В 1913 г. в г. Минске я окончил гимназию с золотой медалью. В том же 1913 году поступил учиться в Психоневрологический институт в Ленинграде. Прочувшись в этом институте год, я оставил в нём учёбу и перешёл учиться в Политехнический институт в этом же г. Ленинграде, где проучился полтора учебных года, т.е. до января 1916 г., и сразу же через несколько дней перешёл учиться в Военно-инженерное училище в Ленинграде, где проучился 9 месяцев, и прямо с училища пошёл на фронт прапорщиком инженерных войск. Служил в третьем Сибирском понтонном батальоне командиром взвода.

После февральской революции был назначен уже командиром роты в этом же понтонном батальоне. На этой должности я находился до ноября 1917, потом был переведён в Управление начальника инженеров 10 армии на должность помощника производителя работ по укреплению позиций. Вскрости после этого немцы стали наступать, часть, в которой я служил, разбежалась, я эвакуировался в г. Минск, а позже переехал вместе со своей семьёй в г. Киев приблизительно в начале 1918 г.

Весной 1918 года в Киеве я поступил учиться в Политехнический институт, где проучился до июля 1919 г. Причём, будучи студентом, в этот период был мобилизован в армию Гетмана Скоропадского, где прослужил недели полторы, не больше, и снова возвратился на учёбу в свой институт.

Будучи студентом Политехнического института, в 1919 я был послан в город Днепропетровск на учебную практику приблизительно в середине июля месяца 1919 г. Днепропетровск был захвачен Деникинской армией. Примерно через два дня после захвата белыми г. Днепропетровска, командование Деникинской армии вывешивало по городу объявление, в котором было указано, чтобы все бывшие офицеры в течении 24 часов явились в определённое место к воинским начальникам. Неявившимся по этому приказу грозила смертная казнь. Я, как бывший офицер, согласно приказа, явился в назначенное место и меня зачислили рядовым в свободный офицерский батальон. Дня через два нас отправили на фронт в районе Днепропетровска против наступающих частей Красной Армии. В первом же бою с частями Красной Армии я был тяжело ранен в обе ноги и направлен в Таганрогский военный госпиталь, где пролежал около двух с половиной месяцев.

После выздоровления, примерно в ноябре месяце 1919 г., командование белых направило меня в Киев, который в то время был занят белыми. По приезде в Киев меня назначили служить на белогвардейский бронепоезд «Москвич» в чине младшего офицера саперов, т.е. подпоручиком инженерных войск. На бронепоезде «Москвич» я прослужил до середины февраля месяца 1920 г.

В начале декабря 1919 г. Красная Армия начала наступление на Киев, белые постепенно отступали на юг по направлению г. Одесса. Вместе с белыми отступал и я с бронепоездом «Москвич». Из Одессы наш бронепоезд отступил на Тирасполь. Примерно дня через два, как я выше сказал, в феврале 1920 г., после прибытия нас в Тирасполь, нам предложили высадиться из бронепоезда и пешим порядком продвигаться на север с целью перехода границы. За день до этого приказа я и ещё один студент по фамилии Лавриненко решил дезертировать из армии белых и перейти на сторону Красной Армии. Для этого мы ночью вышли из расположения белых и направились в сторону наступающей Красной Армии. Утром нас поймал красноармейский разъезд и направил в штаб 400 стрелкового Советского полка. В штабе нас расспросили, кто мы и откуда. Мы сказали, что являемся студентами и были мобилизованы белыми, у которых служили рядовыми солдатами, скрыв от командования Красной Армии, что были белыми офицерами, так как боялись чтобы нас не расстреляли.

После опроса нашего, нам предложили остаться служить в Красной Армии, мы согласились на это предложение красноармейцами в 400 стрелковый Советский полк при 14 армии.

Приблизительно в мае месяце 1920 г. вместе с 400 полком я был направлен на польский фронт, где принимал участие в боях против поляков

в районе местечка Бар. Вскорости после этого я заболел тифом и был отправлен вначале в Бирзулу, а позже в Одессу. После выздоровления я узнал, что генерал Брусилов, который тогда стоял на стороне Красной Армии, написал объявление, которое было расклеено по г. Одессе. В своём объявлении Брусилов призывал всех бывших офицеров царской армии стать в ряды Красной Армии и отбить нападение поляков.

Прочитав это объявление, я пришёл к военному коменданту г. Одессы и сказал, что я являюсь офицером. Комендант г. Одессы направил меня в запасную инженерную роту, которая находилась в г. Полтава. Вначале я был назначен заведующим дорожно-мостовым классом, где обучал красноармейцев саперному делу. Позже я был назначен начальником этой же учебной роты. В декабре 1920 г. наша рота переехала в г. Киев и влилась в запасной инженерный полк, который входил в 14 армию.

В Киеве я был назначен помощником начальника учебной команды запасного инженерного полка.

В феврале 1921 г. я подал рапорт командиру полка об увольнении меня из рядов РККА для продолжения образования. Мой рапорт попал в штаб округа, который удовлетворил мое ходатайство. После увольнения из рядов Красной Армии в 1921 г. я сразу же поступил на 4-й курс Политехнического института в г. Киеве. В сентябре 1922 г. я окончил Киевский политехнический институт и получил звание инженера-строителя. В конце декабря 1922 г. я поступил на службу в мелиоративную часть Киевского губернского земельного управления на должность губернского гидрометра (производитель гидрометрических работ на реках), где проработал до конца 1924 г.

Одновременно с этой работой я поступил в аспирантуру к проф. Оппокову (осужденный в 1938 г.), которую досрочно окончил в 1924 году и получил звание научного сотрудника по гидрологии. С 1925 г. по 1928 г. работал в третьей восстановительной организации НКПС у проф. Максимовича на должности инженера для технических занятий (по совместительству), потом на Деснестрое работал в качестве инженера-изыскателя, позже немного поступил в мелиоративную часть при Наркомзёме УССР, где работал областным гидрометром.

С 1928 г. по 1932 г. работал на Днепрострое в качестве заведующего службой гидрологических оповещений.

С 1932 г. по день моего ареста работал по совместительству на нескольких работах, а именно в институте Водного хозяйства (институт Гидрологии) на должности заместителя Директора по научной части и зав. Отдела гидрологии, и вторая моя работа профессором гидромелиоративного института на должности зав. Кафедрой гидрологии.

Вопрос: Когда Вы были арестованы и где?

Ответ: Я был арестован 26 июня 1941 года в Киеве у себя на квартире.

Вопрос: Какую Вы имеете научную степень?

Ответ: Научную степень я имел доктора механических наук. Эту научную степень я получил в 1936 году, без защиты диссертации. В начале 1937 г. я получил учёное звание профессора, утверждённый комитетом по делам Высшей школы при СНК.

Вопрос: В каком году Вы давали объяснение органам НКВД?

Ответ: Я четыре раза давал объяснение органам НКВД по ряду интересующих их вопросов. Первый раз я вызывался в 1937 году 29 декабря и три раза я вызывался в 1938 г. На все заданные мне вопросы я дал исчерпывающий ответ.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и прочитан Огиевский.

Допросил: Следователь следчасти НКГБ УССР
лейтенант госбезопасности

Бражников²³

№ 3

Протокол допиту А. В. Огієвського

22 серпня 1941 р.

Протокол допроса
обвиняемого Огиевского Анатолия Владимировича
от 22 августа 1941 г.

Вопрос: На предыдущем допросе Вы хотели внести поправку в протокол допроса по вопросу Вашего вызова в органы НКВД. Какую Вы хотели внести поправку?

Ответ: На предыдущем допросе было записано, что первый раз я вызывался в органы НКВД не в 1937 г., а в 1930 г., в Областное управление НКВД в г. Киева. На допросе в НКВД я рассказал свою автобиографию, где попутно с этим рассказал свою службу в белой армии Деникина и о переходе на сторону Красной Армии.

Вопрос: Вы были за границей? Если да, то куда Вы ездили.

Ответ: Как видно из моей автобиографии и опубликованного отчёта в журнале «Вести» Института Водного Хозяйства я был в заграничной командировке осенью 1927 г., в течение трёх с половиной месяцев.

²³ ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 44623.

Вопрос: В каких государствах Вы были.

Ответ: Я посетил Германию, Австрию и Францию. Причём заехал проездом в Польшу по транзитной визе, где остановился на два дня в г. Варшаве.

Вопрос: Расскажите цель Вашей поездки за границу?

Ответ: Цель моей поездки за границу заключалась в следующем: ознакомиться с постановкой и достижением гидрологических исследований в названных выше странах.

Вопрос: Кто Вам дал заграничную командировку?

Ответ: Заграничную командировку я получил от Управления научных учреждений в Наркомпросе УССР в г. Харькове.

Вопрос: Вы сами просили заграничную командировку или Вам Наркомпрос предложил ехать?

Ответ: Я узнал в Институте Водного хозяйства, где я работал в тот период, что в институт поступило предложение от Наркомпроса о представлении заявок на научные командировки ряду научных сотрудников. Узнав об этом, я подал заявление в Наркомпрос о предоставлении мне заграничной командировки для научной цели, о которой я сказал выше. Заявление моё было удовлетворено, я получил в Наркомпросе заграничную командировку и в августе месяце 1927 г., выехал за границу в страны, которые я уже указал.

Вопрос: Расскажите конкретно, сколько времени и в какой стране Вы находились, и какую работу Вы там проделали?

Ответ: Первая моя остановка была в Польше в г. Варшава, где я совместно с другими киевскими научными работниками остановился по транзитной визе на 1–2 дня, точно не помню.

Вопрос: У кого Вы остановились в Варшаве, и для какой цели?

Ответ: В г. Варшаве мы остановились в одной из гостиниц, название которой не помню. Цель нашей остановки была — купить себе платье, чтобы иметь европейский вид, посмотреть достопримечательности города и посетить ряд польский учреждений, как, например, посетили польское гидрографическое бюро и метеорологическую службу. Кроме этого, я посетил квартиру польского гидролога Рундо Альфреда, который является одним из основателей государственного гидрологического института в Ленинграде в 1919 г.

Вопрос: У Вас из родственников кто-нибудь проживает в Варшаве?

Ответ: Из моих родственников в г. Варшаве никто не проживает, и никогда не проживал.

Вопрос: Польского учёного Рундо Вы давно знаете?

Ответ: С Рундо я познакомился в 1925 г. в Ленинграде на первом научном съезде гидрологов СССР. Если не ошибаюсь, Рундо в то время жил в Ленинграде, а как он попал на жительство в Польшу, этого я не знаю. Но знаю, что он по национальности поляк. Кроме этого, я его знал ещё по литературе (в основном).

Вопрос: В план Вашей командировки входило посещение польских учреждений, о которых Вы выше упомянули?

Ответ: Да входило.

Вопрос: Расскажите содержание Вашего разговора с Рундо.

Ответ: Рундо спросил меня, куда я еду, и для какой цели. Я ему сказал, что еду для научной цели. Потом Рундо спросил, какая литература готовится к печати в СССР по гидрологии, я ему ответил, так как тогда никаких секретных книг не было.

Протокол допроса записан с моих слов верно и мне прочитан Огиевский.

Допросил: Следователь следчасти НКВД УССР
лейтенант Госбезопасности

Бражников²⁴

№ 4

Протокол допиту А. В. Огієвського

25 серпня 1941 р.

Протокол допроса
обвиняемого Огиевского Анатолия Владимировича
от 25 августа 1941 г.

Вопрос: Вы знаете инженера Андреева Анатолия Петровича?

Ответ: Да, знаю.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно об Андрееве А.П.?

Ответ: Инженера Андреева Анатолия Петровича я знаю примерно с 1934–1935 гг., когда он впервые ко мне обратился за консультацией по поручению Управления шоссейных дорог при НКВД УССР, где работал старшим инженером. На протяжении всего моего знакомства с Андреевым А.П., я с ним встречался не больше 5–7 раз у себя на службе, часто в присутствии третьих лиц.

Встречи с Андреевым у меня были чисто служебного порядка. Так как Андреев работал в Управлении шоссейных дорог (УШСДР) старшим

²⁴ ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 44623.

инженером по гидрологическим расчётам мостов, то он и обращался ко мне несколько раз за консультацией по вопросу величины максимальных расходов на различных реках СССР. Я как специалист в области гидрологии не мог отказать организациям, которые обращались ко мне за консультацией.

Вопрос: В чём выражались данные Ваши консультации Андрееву, и был ли это секретный материал?

Ответ: Данные мною Андрееву консультации различного порядка не являлись секретным материалом, а были материалами открытого пользования, а частично материалами для служебного пользования.

Вопрос: Вы когда-нибудь пользовались секретными материалами у Андреева?

Ответ: Секретными материалами у Андреева никогда не пользовался, но материалы служебного пользования брал для нужд института.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне прочитан —
Огиевский.

Допросил: Следователь

Бражников²⁵.

№ 5

Записка А. В. Огієвського про власні наукові розробки

13 травня 1943 р.

О моих научных трудах.

Здесь я хочу кратко охарактеризовать мои научные труды, поскольку как будто бы данные о них вовсе отсутствуют в моём деле.

Всего за период с 1924 г. (когда была опубликована моя первая научная работа) — по день ареста — мною опубликовано 97 (девяносто семь) научных работ (считая, в том числе, несколько сданных в печать, но ещё не напечатанных). Общий объём личных научных работ — около 5500 печатных страниц (т.е. примерно по 300 печатных страниц в год, конечно, считая и переиздания), что явилось результатом весьма напряжённой систематической работы, которую я всё время вёл, не считаясь ни с выходными, ни с праздничными днями. Удобно все мои научные работы разбить на отдельные группы, применительно к тем узловым научным проблемам и вопросам, которым эти мои работы были посвящены. Пишу по памяти, и потому ряд заглавий может быть приведён мною не совсем точно.

²⁵ ЦДАГО Україна, ф. 263, оп. 1, спр. 44623.

І. Вопросы методики гидрологических прогнозов.

Эта группа вопросов — первая, которой я начал заниматься, ещё как аспирант Научно-исследовательской кафедры Гидрологии (с 1923 г.). Первая моя научная работа [«Связь уровней р. Днепра у г. Киева с уровнями нижележащих пунктов» (1)*] впервые в СССР успешно разрешила вопрос об установлении рабочих связей между пунктами, расположенными на одной реке, для целей осуществления краткосрочных гидрологических прогнозов и была напечатана в изданиях Академии Наук УССР; по этой работе, защищённой мною как диссертация, я получил звание научного сотрудника, а практически она была использована для организации, впервые в УССР, краткосрочных гидрологических прогнозов на р. Днепр. В следующих работах этой группы мною были успешно (и также впервые в УССР) разрешены вопросы о методике краткосрочных гидрологических прогнозов для р. Днепра у г. Киева [«Связь уровней р. Днепра у г. Киева с уровнями вышележащих пунктов» — (2)²⁶] и для р. Днестра у г. Тирасполя [«Паводки в Низовьях р. Днестра» — (3)] — и результаты этих работ также немедленно были практически внедрены в жизнь. На основе этих работ мною, по специальному приглашению Укр[аинской] Гидрометеорологической Службы, был организован отдел гидрологических прогнозов при названной службе, который с 1925 г. начал давать систематические прогнозы по р. Днепр и с 1927 г. — по р. Днестр для нужд водного транспорта и коммунального хозяйства. Особенно эффективны были краткосрочные прогнозы по р. Днестру, ливневые паводки на котором причиняли нередко большие опустошения; предупреждения об ожидаемых паводках здесь давали возможность заранее к ним готовиться, что не раз сберегло значительные материальные ценности, как это было видно из неоднократных благодарностей за сделанные прогнозы, получавшихся в Укр[аинской] Гидрометслужбе от местного населения.

В 1928 г. я стал во главе Службы гидрологических оповещений Днепро-Днепростроя и здесь вопросы методики гидрологических прогнозов разрабатывались мною всесторонне далее для нужд строительства Днепро-Днепростроя.

Были разработаны вопросы:

1) теория связи соответственных уровней — «О соответственных уровнях» — (4), — впервые конкретизировавшая понятие соответственных уровней и наметившая практические пути для их установления не только для целей прогнозов, но и для иных нужд гидрологических проработок;

²⁶ Тут і далі так у тексті. Вірогідно, це список праць, який не виявлений у справі.

2) обоснования краткосрочных прогнозов в переходные — весенний и осенний — периоды;

3) обоснования краткосрочных прогнозов в зимний период;

4) обоснования долгосрочных прогнозов на 1 месяц вперёд;

5) обоснования долгосрочных прогнозов различных характеристик весеннего половодья — высоты максимума, даты его наступления, начала весеннего подъёма, конца весеннего спада и др.;

6) обоснования долгосрочных прогнозов на $1\frac{1}{2}$ – $2\frac{1}{2}$ месяца вперёд по способу аналогий, впервые широко введённому мною в практику гидропрогнозов.

Эти проработки были изложены в ряде опубликованных мною работ, главным образом, в ряде статей в сборнике: «Итоги работ Службы Гидрологических Оповещений Днепростроя» — Киев, 1932 г. [«Общие данные о методике гидрологических прогнозов для р. Днепра» (5), «Краткосрочные прогнозы в переходные периоды» (6), «Прогнозы характеристик весеннего половодья» (7), «Прогнозы в зимний период» (8) и др.].

Ряд статей по гидропрогнозам был помещён мною в сборниках Днепростроя [«Об организации работы Службы Гидрологических Оповещений» (9), «О методике гидрологических прогнозов» (10)], а несколько ранее — в трудах Гидрологических съездов — первого и второго (пять статей).

В 1930 г., по поручению Госплана СССР, мною был составлен, от имени СССР, сводный доклад о методике гидрологических прогнозов, разработанной в СССР, — для 2-го международного энергетического конгресса, состоявшегося в г. Барселоне, в Испании. Доклад этот (11) был напечатан на английском языке в Барселоне в трудах Конгресса и отдельной брошюрой.

Разработанные мною методы гидрологических прогнозов получили широкое применение в СССР, напр., на Волгострое, на строительстве канала Москва–Волга, не говоря о службе прогнозов для р. Днепра, применявшей их на практике до последнего времени, — а также вошли в учебную и специальную литературу иных авторов (напр., в «Практическое руководство по гидропрогнозам» О. Т. Машкевич, изд. в г. Москве и др.).

II. Вопросы методики гидрометрических работ.

В этой области следует отметить:

1) критику применявшихся до меня общих приёмов гидрометрических работ, бывших в ряде отношений дефектными [моя работа: «О некоторых методических ошибках в гидрометрических работах УССР» (12), где мною вскрыты ошибочные установки официальных инструкций по организации гидрометрических работ в УССР];

2) новую проработку мною вопроса о рациональной организации гидрометрических работ [та же работа — (12)];

3) разработанные мною заново практические инструкции по производству гидрометрических работ [«Измерение расходов на водосливах и водоспусках» (13), «Установка высотомерного приспособления у плотин» (14) и большой сборник, выпущенный отдельной книгой: «Производство гидрометрических работ» (15); этот последний сборник был первым в СССР практическим руководством по производству гидрометрических работ и разошёлся полностью через 1– $1\frac{1}{2}$ месяца после его издания, причём, десятки запросов из самых разнообразных местностей СССР, как, напр., Средняя Азия, Дальний Восток, Архангельск не могли быть удовлетворены];

4) опубликованные мною материалы по заграничному опыту в области гидрометрических работ [«Вопросы гидрологии за границей — отчёт о заграничной командировке 1927 г.» (16), «Вертушка Альбрехта-Килли» (17), «Об изучении испарения за границей» (18) и др.].

5) особо следует отметить разработанные мною оригинальные методы гидрометрических проработок по труднейшим вопросам гидрометрической методики — учёту зимнего стока и учёту стока заболоченных рек. Для более правильного учёта зимнего стока (при наличии льда) мною был дан специальный «гидрометеорологический метод», успешно применённый к десяткам случаев на р. Днепр и его притоках, а затем ко многим случаям по другим рекам УССР и СССР (напр. проф. Поляковым для р. Волги) [«Гидрометеорологический метод для учёта зимнего стока» (19), «Ещё об учёте зимнего стока» (20), изложение этого метода на немецком языке в Трудах Международного Геофизического Конгресса 1938 г. (21), и др.]. Метод этот вошёл в изложение учебной и специальной литературы иных авторов в СССР и за границей.

По учёту стока заболоченных рек был дан мною также совершенно новый оригинальный метод, успешно применявшийся до последнего времени к рекам УССР и СССР [«Об учёте стока заболоченных рек» (22)], вместо весьма грубых приёмов, применявшихся ранее; ссылки на эту работу также имеются в работах иных авторов — отечественных и заграничных.

III. Общие вопросы режима рек.

Здесь упомяну наиболее крупные работы:

1) «Режим стока Верхнего и Среднего Днепра», 1932 г., изд. Днепростроя, около 500 печ. стр. (23), где впервые дана в сводном виде проработка вопросов режима стока названной реки — от верховьев до Кичкаса, по данным, собранным и разработанным с применением ряда оригиналь-

ных приёмов, в Службе Гидрологического Оповещения Днепроостроя; работа эта вышла из печати с грифом «Не подлежит оглашению» и нашла весьма широкое применение при всех проектировках по р. Днепру и по его главнейшим притокам;

2) «Паводки в низовьях р. Днестра» — где дана впервые сводная характеристика разрушительных паводков р. Днестра у г. Тирасполя за 40–45 лет;

3) «О подземном питании р. Днепра» (24), где впервые дана характеристика динамики различных видов подземного питания р. Днепра у ряда его пунктов за длительный период; для этой характеристики применён оригинальный, разработанный мною, приём, вошедший в общую гидрологическую литературу.

IV. Сток и факторы стока.

Вопросы этого характера были начаты мною разработкой ещё в моей большой монографии по р. Днепру, упомянутой выше [см. (23)]. Отмечу впервые установленную мной математическую зависимость между величинами годового стока и климатическими факторами, влияющими на него, — эта зависимость, как оригинальная и впервые установленная, — вошла в учебную литературу иных авторов (напр. Крицкий и Менкель — Инженерная гидрология, Поляков и Близняк — Гидрология и др.). Далее отмечу мои исследования, посвящённые важному вопросу о влиянии на сток больших лесных массивов [«Влияние леса на весеннее половодье» (25), «Формулы для вычисления влияния леса на высоту весеннего максимума» (26)], где мною было дано новое решение этому вопросу, оформленное впервые в литературе в виде соответствующих математических зависимостей.

V. Расчёты весенних и ливневых максимумов.

Эти максимумы являются величинами, по которым определяются отверстия мостовых переходов через реки и ручьи, т.е. определяются величины мостов. Ряд моих работ и исследований посвящён анализу этого вопроса и установлению наиболее рациональной методики теоретического определения расчётных максимумов, нужных для проектировки мостов [«Формулы для определения расчётных максимумов в бассейне Верхн. Днепра» (27), «О расчётных максимумах и их определении» (28), «О формуле Шевелева для определения расчётных максимумов» (29), «О формуле Соколовского для определения расчётных максимумов» (30), «О формуле Чеботарёва для определения расчётных максимумов» (31), «Новые формулы для определения расчётных максимумов от талых вод» (32), «Новые формулы для определения ливневых максимумов» (33), «Формирование паводочных максимумов и их расчёт» (34)].

Подвергнув широкой критике существующие приёмы расчётов, я дал в конце концов ряд своих оригинальных формул и приёмов, в сводном виде опубликованных в книге (34), вышедшей из печати с грифом «Для служебного пользования» в 1939 г. Формулы и приёмы эти получили широкое применение при практических проектировках, войдя в ряд практических инструкций (напр., Главдорупра УССР). Отмечу, что такие мои расчётные формулы, как, напр., для вычисления объёма ливневых вод, вообще были мною даны впервые в СССР и подобные зависимости отсутствуют также в зарубежной литературе.

VI. Методика водохозяйственных расчётов.

Под этой методикой разумеют расчёты, нужные для проектирования плотин и водохранилищ на реках для так называемого регулирования речного стока (что очень важно для маловодных районов, напр. Донбасс).

В этой области мною дан критический разбор некоторых ошибочных приёмов и некоторые свои оригинальные предложения, получившие применение на практике [«О многолетнем регулировании стока» (35), «О полном регулировании стока» (36)].

VII. Учебная литература.

Дано два учебных руководства:

1) Гидрометрия и производство гидрометрических работ, около 400 печ. стр., первое изд. на укр. яз. (37) в 1933 г.

2) Гидрология суши (общая и инженерная) (38), — около 450 печ. стр., — первое изд. на укр. яз. в 1934 г.

Оба учебных руководства вышли из печати тремя изданиями (по три издания каждое).

Два русских издания каждого из руководств напечатаны в г. Москве и получили применение во всех ВУЗах СССР по соответствующим дисциплинам (в том числе и в университетах).

Последнее издание «Гидрологии» утверждено как учебник ВКВШ (Все-союзн. Комитетом по делам Высшей Школы).

Оба руководства были одними из первых в СССР по соответствующим дисциплинам. Ссылки на эти учебники имеются во многих десятках специальных гидрологических исследований и в иных работах иных авторов.

VIII. Научная критика и общеметодические вопросы.

Я являюсь, пожалуй, единственным в СССР гидрологом, весьма много уделившим внимания критическому разбору работ и предложений иных исследователей. Большинство научных работников предпочитает воздерживаться от критики иных авторов, не желая портить «добросо-

седских» отношений. Я выделяю поэтому эту группу моих научных работ как особую. Большинство моих работ этого характера уже было отмечено мною ранее [см., напр., (28), (29), (30), (31), (34), (35), (25)]. Особенно важным я считаю свои критические работы, доказавшие неправильность технических концепций по вопросу методики регулирования стока [инж. Полина, (35)], по вопросу влияния на весенний сток лесных массивов [Дубаха — (25)], по вопросу о применении методов математической статистики к построению расчётных формул для вычисления максимумов [Чиботарёв — (31), Соколовский — (30), Шевелев — (29)]. Научные концепции бывшего академика Оппокова (ещё до его ареста) [напр., «Сток и факторы стока в бассейне Верхнего Днепра» (39), «О балансе стока в бассейне Верхнего Днепра» (40)].

Очень важной я считаю свою работу по общеметодическим вопросам гидрологии: «О некоторых ошибочных уклонах в современной гидрологии» (41), сданную в печать (в изд. Госуд. Гидрологического Института в Ленинграде в 1940 г.); здесь я впервые в СССР поставил и разработал вопрос о необходимости широкого внедрения в гидрологические исследования методов материалистической диалектики, показав на ряде конкретных примеров к каким ошибочным и вредным результатам приводит игнорирование этого у ряда авторов.

IX. Обмен опытом с заграницей.

Выделю эти работы в отдельную группу, ибо учёт опыта заграницы и внедрение рациональных её достижений в Советскую практику так же считал одной из своих задач. Здесь отмечу упоминавшуюся ранее работу (16), а также ряд статей, названия которых приводить не буду.

X. Генезис процессов стока и расчёты его.

Это направление нашло выражение частью уже в работах (34), (33) и (32). Выяснению механизма процессов стока и вытекающих отсюда приёмов расчётов посвящены работы: «Формирование весенних гидрографов и их расчёт (метод гидрографических параметров)» (42), сданная в печать в начале 1941 г. Здесь мною дан новый оригинальный анализ процессов стока на генетической основе, позволивший разрабатывать совершенно новые подходы к расчётам речного стока, как, напр., впервые разрешить нигде до сего времени нерешённый вопрос об интегрировании стока, т.е. о переходе от стока на малых площадях к стоку на больших бассейнах. Работу эту я предполагал представить на Сталинскую премию. Практическое её применение дало бы весьма многообразные и плодотворные результаты во многих областях гидрологии, особенно на основе дальнейшего углубления первоначальной рабочей схемы.

Заключительные замечания. Изложенным я заканчиваю своё краткое описание содержания моих главнейших научных работ. Я перечислил (по памяти) только 42 моих научных труда, ибо моей задачей не было приводить полный список своих работ, а только лишь охарактеризовать их основное содержание и направление.

Как видно из изложенного, круг вопросов, охваченных моими научными работами, — достаточно широк, включая вопросы: 1) гидрометрии, 2) гидрологии (в узком смысле) и 3) водохозяйственных расчётов, — в отличие от других гидрологов СССР, занимающихся только лишь одной или двумя группами вопросов из только что названных мною трёх групп.

Как видно из изложенного, результаты моих научных исследований, в виде расчётных приёмов и формул или в виде тех или иных методов, нашли широкое применение в практике водохозяйственного строительства и в теории гидрологии в СССР, найдя по ряду вопросов отражение не только во многих трудах иных авторов в СССР, но и за границей.

13-V-1943 г.

А. Огиевский
г. Новосибирск²⁷.

№ 6

Постанова про припинення кримінальної справи стосовно А. В. Огієвського

20 травня 1943 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
ЗАМ НАЧАЛЬНИКА УНКВД по НСО
Подполковник Госбезопасности
(ВОРОНЦОВ) (подпись)
«20» мая 1943 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (о прекращении дела)

Г. Новосибирск, 1943 г., май 20 дня, Начальник следственной группы УНКВД по НСО — Ст. лейтенант Госбезопасности РИВКИН, рассмотрев материалы следственного дела № 147672 по обвинению ОГИЕВСКОГО Анатолия Владимировича в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-б УК РСФСР —

Н А Ш Е Л:

25 июня 1941 года НКВД УССР по подозрению в проведении шпионской деятельности был арестован ОГИЕВСКИЙ Анатолий Владимирович,

²⁷ ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 44581.

1894 года рождения, житель г. Киева, украинец, по происхождению из дворян, беспартийный, не судившийся, имеющий учёную степень — доктора технических наук, профессор гидрологии, работавший в институте гидрологии при Академии Наук УССР.

2-го июля 1941 года, в связи с создавшейся обстановкой, вызванной военными действиями, ОГИЕВСКИЙ был эвакуирован в тюрьму № 1 г. Новосибирска. Вместе с ним в УНКВД по НСО поступили все материалы по делу.

Как видно из дела, обвинение ОГИЕВСКОГО в шпионской деятельности основано исключительно на показаниях арестованного в 1938 г. и осуждённого в том же году к ВМН старшего инженера Управления Шоссе-сённых дорог при НКВД УССР АНДРЕЕВА Анатолия Петровича.

Имеющиеся в деле ОГИЕВСКОГО четыре протокола допроса АНДРЕЕВА в основном изобилуют неконкретными фактами, два из них вообще не содержат в себе каких-либо данных о проводимой ОГИЕВСКИМ шпионской деятельности, а остальные, усматривающие преступные связи последнего с АНДРЕЕВЫМ, по своему содержанию противоречивы.

На допросе 13 февраля 1938 года обвиняемый АНДРЕЕВ показал, что кроме ОГИЕВСКОГО материал шпионского характера им был передан гр. МАГОЛИДОВУ А.Б., — инженеру Киевского Гидро-Метеорологического Управления и дальше идёт перечисление фактов его связи с последним. Об ОГИЕВСКОМ на этом допросе АНДРЕЕВ не привёл ни одного факта.

Последующий допрос АНДРЕЕВА, если рассматривать его с точки зрения определения виновности ОГИЕВСКОГО, оправдывает последнего, так как, как показал АНДРЕЕВ, переданные им ОГИЕВСКОМУ материалы технического характера нужны были ему, с его слов, для изучения в научных целях, причём на вопрос следствия, какие действительные причины приобретения ОГИЕВСКИМ этих материалов, АНДРЕЕВ ответил, что ему об этом ничего не известно.

Допрос АНДРЕЕВА от 25 июля 1938 года содержит в себе процесс вербовки последним некоего МОГУРА, об ОГИЕВСКОМ опять-таки ничего в этом протоколе не сказано.

Последние показания АНДРЕЕВА, датированные также 25 июля, противоречат предыдущим его показаниям, так, например, на допросе 13 февраля 1938 года он показал, что знаком с ОГИЕВСКИМ с 1934 года, на указанном допросе знакомство с последним относит уже к 1932 году.

Таким образом, следует заключить, что показания АНДРЕЕВА, являющиеся в деле основным доказательством проведения обвиняемым по настоящему делу ОГИЕВСКИМ шпионской деятельности в пользу одного из иностранных государств, не могут служить основанием для предъяв-

ления последнему обвинения по ст. 58-б УК РСФСР и тем более основываясь только на них, ставить вопрос о предании ОГИЕВСКОГО суду.

Допрошенный по делу обвиняемый ОГИЕВСКИЙ А.В. на протяжении всего следствия категорически отрицал предъявляемое ему обвинение, считая показания АНДРЕЕВА клеветническими.

В своих собственноручных показаниях ОГИЕВСКИЙ привёл ряд фактов, которые в своей совокупности отражают правдивые по своему характеру положения — одновременно опровергают приведённые АНДРЕЕВЫМ доводы.

Обвиняемый ОГИЕВСКИЙ также показал, что свои лучшие годы он отдал делу служения советской науке, опубликованные им 97 научных работ имеют большое государственное значение.

В соответствии с вышеизложенным необходимо прийти к выводу, что материалов для предания ОГИЕВСКОГО суду в деле явно недостаточно, данные же о его службе в прошлом в белой армии, которые он сам не отрицает, основанием для осуждения служить не могут.

На основании изложенного, руководствуясь указаниями Пом. Военного прокурора СИБВО и ст. 202 УПК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело на ОГИЕВСКОГО А.В., на основании ст. 204 п. «б» УПК РСФСР дальнейшим производством прекратить.

ОГИЕВСКОГО Анатолия Владимировича, 1894 года рождения, из-под стражи освободить.

Копию настоящего постановления направить военному прокурору для сведения.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ УНКВД

Ст. Лейтенант Госбезопасности

РИВКИН²⁸.

Косовец А., Довгич М., Соколов В. Политические репрессии сотрудников гидрометеослужбы УССР в 1930–1940-х гг.

Авторы статьи на основе документов советских спецслужб раскрывают малоизвестные страницы биографии сотрудников гидрометеослужбы УССР, репрессированных в 1930–1940-х гг.

Ключевые слова: гидрометеослужба, политические репрессии, НКВД, архивно-уголовное дело, реабилитация.

²⁸ ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 44623.

Kosovets A., Dovhych M., Sokolov V. Political repressions against the staff of hydrometeorological service of the UkSSR in 1930th–1940th.

Based on the documents of Soviet secret services the authors disclosed the unknown facts of biographies of the staff of hydrometeorological service of the UkSSR repressed in 1930th–1940th.

Key words: hydrometeorological service, political repressions, NKVD, archival crime case, rehabilitation.

Андрій Жив'юк*

**Між ендеками й більшовиками:
Микола Ніцкевич в українському
націоналістичному русі 1920–1940-х рр.**

У статті розглянуто діяльність Миколи Ніцкевича — вихідця з Волині, одного з помітних функціонерів і пропагандистів українського націоналістичного руху в еміграції (Чехословаччина, Болгарія), покараного за свої погляди і вчинки ув'язненням у СРСР.

Ключові слова: Микола Ніцкевич, Волинь, Польща, Чехословаччина, Болгарія, СРСР, Українська господарська академія, Легія українських націоналістів, Організація українських націоналістів, «Смерш», ГУЛАГ.

Микола Володимирович Ніцкевич народився 17 (4 за ст.ст.) серпня 1906 р. у містечку Тучин Рівненського повіту Волинської губернії у сім'ї контролера акцизних зборів Володимира Сильвестровича Ніцкевича та його дружини Ксенії (Оксани)

* Жив'юк А.А. — кандидат історичних наук, доцент, завідувач кафедри історії України Рівненського Міжнародного економіко-гуманітарного університету ім. С. Дем'янчука.

Яківни¹ (походила з родини священика Якова Миколайовича Новоселецького, випускника Волинської духовної семінарії², працювала вчителькою). Помер М. Ніцкевич у Луцьку 28 вересня 1969 р.

Що заховано між цими двома датами? Коли б не мати жодної іншої інформації про цю людину, можна було б припустити, що мешкав він на Волині, отримав освіту і трудився священиком, учителем або службовцем, із різними, в кожному випадку, обставинами долі. З перипетій міжвоєнного періоду і лихоліття Другої світової війни якось вийшов, доживши віку в місті, що уособлює волинський край.

Відхилення реальної біографії Миколи Ніцкевича від цієї гіпотетичної соціоісторичної матриці вкладається у часовий проміжок між 1927 і 1956 рр., коли він опинився поза Україною. Вихідний і кінцевий контрапункти, що позначили це своєрідне «випадання» М. Ніцкевича з автентичного для нього середовища, пов'язані зі встановленням і функціонуванням на Волині двох протиукраїнських режимів — польського й радянського. Від переслідувань одного він переховувався у Чехословаччині та Болгарії, представники іншого розшукали його неподалік від Софії і винесли покарання за злочини проти радянської влади, які він нібито вчинив, жодного дня не будучи громадянином СРСР.

Ім'я Миколи Ніцкевича, як активного члена Легії українських націоналістів (ЛУН) й Організації українських націоналістів (ОУН), принагідно фігурує в історичній літературі³. Однак ширша інформація про його діяльність, не кажучи вже за окрему біографічну розвідку, на сьогодні відсутні, чим, власне, і зумовлена актуальність нашого дослідження. Джерельну базу пуб-

¹ Галузевий державний архів СБУ (далі – ГДА СБУ), м. Рівне, спр. П-3215, арк. 7; Державний архів Рівненської області, ф. Р-740, оп. 2, спр. 154, арк. 96 зв. – 97.

² Випускники Волинської духовної семінарії [Електронний ресурс] <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov.volynsem.html> (відвідано 15.08.2010).

³ Книш З. Становлення ОУН. – К.: Вид-во ім. Олени Теліги, 1994. – 128 с.; Мандрик М. Український націоналізм: становлення у міжвоєнну добу. – К.: Вид-во ім. Олени Теліги, 2006. – 392 с.